

Садыкова Лилия Тальгатовна

канд. экон. наук, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КАПИТАЛА И ТРУДА И ПУТИ ГАРМОНИЗАЦИИ ИНТЕРЕСОВ ДАННЫХ КАТЕГОРИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы взаимодействия труда и капитала, проблема новых рабочих мест, старение рабочей силы. Автор акцентирует внимание на будущем труда, его эволюции и образовании.

Ключевые слова: капитал, труд, рынка труда, образование, технологии.

Анализируя перспективы развития взаимоотношений труда и капитала, можно выделить тенденцию автоматизации процессов, роботизации, что уменьшает объем физического человеческого труда, тем самым сохраняя капитал его владельцам на последующих стадиях производственного процесса. В то же время такая тенденция увеличивает другую закономерность развития: труд становится востребован либо с высококвалифицированными кадрами, либо тот труд, который является наиболее дешевым в сравнении с инвестициями в машинный труд или искусственный интеллект. Автоматизация как в текущем времени, так и в будущем будет высвобождать рабочие места. Так, по прогнозам ученых через пять лет такое высвобождение предполагается в пределах 30% в сфере алгоритмируемых процессов, в таких, как банковская сфера, экономическая, производственные области и другие (рис. 1 [1]). До 30% рабочих мест займут роботы, программы-роботы. Это касается не только ботов для чатов, машин для производства, но даже творческих специальностей. Вмешательство государства с целью компенсации такого вытеснения не обгонит темпы рыночных механизмов, «невидимой руки рынка». Однако, с другой стороны, уже сейчас появляются новые рабочие места и специальности, связанные с когнитивными технологиями, такими, как специалисты по машинному обучению, специалисты по работе с большими

данными (Bigdata), роботехника, дополненная и виртуальная реальность, квантовые технологии, блокчейн и другое.

Такие изменения могут спровоцировать структурную безработицу. В данную группу риска могут попасть жители малых и средних городов, сельской местности. Такое обесценивание рабочей силы может привести к усугублению разрыва в доходах социальных групп (классов), более глубокому имущественному расслоению.

Рис. 1. Проблема новых рабочих мест [1]

Для владельцев капиталов такое развитие ситуации на рынке наоборот благоприятно несмотря на то, что инвестиции высокие, однако окупаемость таких инвестиционных затрат наступает быстро, показатели рентабельности и чистого дисконтированного дохода тоже высокие. Таким образом, происходит снижение доли доходов работников в пользу увеличения доходов владельцев капиталов.

На рынке труда будет развиваться международный аутсорсинг, поскольку останутся «сложные» профессии, которые не подвержены вымыванию с рынка, такие как ученые, топ-специалисты в IT и т. п. В то же время структурная безработица также полезна для экономической модели государства, поскольку перестраивает экономику и трудовые отношения: спрос на высококвалифициро-

ванный труд, «сложные» профессии стимулируют рост заработной платы, повышение квалификации, трудовых навыков, профессиональных знаний.

Однако, чтобы период поиска работы и структурной перестройки экономики не были затяжными и тяжелыми для «рабочей силы» с финансовой точки зрения, необходимы государственные интервенции в трудовые отношения: программы для ускоренной перестройки и сознания населения и программ обучения в образовательных учреждениях.

Можно предположить, что если меры по изменению сферы образования будут недостаточными, запоздалыми для адаптации населения к новым реалиям технологического уклада, быстрой автоматизации труда на рынке, то образование не будет справляться со своей задачей: помогать в приобретении работы, перестанет быть социальным лифтом, а станет лишь маркером статуса богатых.

Такой сценарий развития трудовых и экономических отношений, с одной стороны, выявляет положительные тенденции развития: роботизация процессов обладает высокой производительностью. С другой стороны, нарастающее в большей степени неравенство классов, мегакорпораций и рабочей силы приведут к социальным конфликтам, возможным демографическим изменениям - вырождению и деградации. Впоследствии негативных тенденций будет больше, чем позитивных.

Многие ученые предполагают, что впоследствии автоматизации будут поэтапные сокращения продолжительности рабочей недели, возможно и рабочего времени, под предлогом заботы о людях – «роботы сделают это за Вас», люди будут сидеть дома на небольшие пособия от государства, однако это лишь перевод безработицы из открытой формы в скрытую, неявную, которая уже сейчас существует в ряде компаний.

Вынужденная безработица, демографические изменения, замена ряда профессий на цифровые и технологические системы приводит к реформированию пенсионной и социальной системы с целью недопущения наибольшего дисбаланса интересов в пенсионных выплатах «заслуженным работникам» и пособиях для незащищенных слоев.

Через некоторое время возникнет вероятность наступления технологической сингулярности, такое явление, при котором трудоспособное население не будет успевать осваивать новейшие технологии, поскольку технологический прогресс набирает темпы роста с каждым годом, прогрессия роста цифровых и технических систем заменит до половины существующих профессий. Уже сейчас, проводя опрос среди населения об использовании технических средств не только в работе, но и в быту, можно встретить такие ответы: использую только ряд функций в технических средствах, так как нет времени разбираться в других, поскольку происходит замена существующих новаций на более совершенные каждые 2–4 года. Такие ответы говорят, что население не желает и не готово осваивать все имеющиеся технологические новации из-за нехватки времени и мотивации, как бы проигрывая в интеллектуальной битве.

Также изменения взаимоотношений труда и капитала повлияют на образовательную сферу, на понятийный аппарат рынка труда: появятся новые профессии, изменятся технологии предоставления знаний, будет наблюдаться все большая интеграция теоретических знаний и практических направлений с определенной специализацией конкретных мегакорпораций, как бы под заказ. Ученые развитых стран приходят к выводу, что необходимо не реформировать существующие системы образования, а формировать новые с учетом изменений. Процесс предоставления образовательных услуг подстраивается под потребителя услуг, становясь более индивидуализированным. Уже сейчас во многих образовательных организациях существуют полностью дистанционные системы обучения без отрыва студента-работника от производства. Некоторые компании принимают активное участие в формировании интеллектуального потенциала своей компании: либо в самой компании образуются учебные центры, либо компании разрабатывают программы сотрудничества с образовательными учреждениями. Так, 60% первоклассников 2023 года будут обладать несуществующими ныне профессиями. Рабочей силе придется постоянно осваивать новые знания и получать навыки, находясь в режиме непрерывного обучения. С учетом этого формы привлечения персонала также изменятся: станут более разнообразными.

Однако следует отметить, что все профессии невозможно автоматизировать, поскольку цифровые технологии еще достаточно дорогие и не имеют ряд качеств, которыми обладает живой труд: воображение, интуиция, чувства, забота, сострадание, новаторство и другое.

Список литературы

1. Инвест форсайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.if24.ru> (дата обращения: 13.11.2023).

2. Диденко Д.В. Неравенство доходов в современной России на фоне долгосрочной исторической ретроспективы / Д.В. Диденко // Пространство экономики. – 2022. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/neravenstvo-dohodov-v-sovremennoy-rossii-na-fone-dolgosrochnoy-istoricheskoy-retrospektivy> (дата обращения: 13.11.2023).